Извлеченіе изъ записки о поѣздкѣ въ Пронскъ и село Кайдаково (*).

На дорогѣ отъ Рязани къ Пронску замѣчательна рѣка *Истья*, по находимымъ въ ней необыкновенной величины бедрянымъ костямъ и зубамъ (неизвѣстнаго животнаго), такъже по рогамъ оленьимъ. Въ селѣ Матвѣевскомъ, въ разстояніи на одну версту отъ рѣки Истьи, находится колодязь, извѣстный подъ названіемъ *Мамаева*; вода его почитается лучшею во всемъ селеніи.

(*) Близъ села сего недавно *горѣла земля*. Г. Директоръ Рязанскихъ училищъ *И. М. Татариновъ* по сему поводу отправлялъ Старшаго Учителя Гимназіи, *г-на Воздвиженскаго*, обозрѣть на мѣстѣ сіе явленіе, нѣсколько уже разъ случавшееся въ Пронскомъ уѣздѣ, препоручивъ ему осмотрѣть и такъ называемое *Чортово городище*, находящееся близъ *Пронска*.

Чортово городище лежитъ (*) отъ села Ѣолшина верстахъ въ 3 хъ къ западу, отъ Пронска въ 5 или 6, а отъ Рязани въ 52 или немного болѣе. Оно представляется состоящимъ изъ двухъ частей: нижняя имѣетъ видъ усѣченнаго конуса (основаніе коего въ окружности простирается до 200 саженей, высота до 3 хъ); сѣверная сторона его положе южной. Другая часть, возвышаясь посреди площадки нижняго холма, имѣетъ также коническую фигуру. Высотою она до $2\frac{1}{2}$ саженей. На семъ верхнемъ холмѣ находящаяся площадка имѣетъ въ окружности саженей до 10. Неизвѣстно, нарочно ли она сдѣлана, или произошла въ послѣдствіи времени отъ рытья искателями кладовъ, что̀ свидѣтельствуетъ яма, видимая посреди площадки. Сей холмъ состоитъ изъ чернозема, и сдѣланъ руками человѣческими. *Чортово городище* господствуетъ надъ прочими возвышеніями, къ нему примыкающими. — Высоту всего холма съ находящеюся на немъ насыпью можно полагать саженей до 12. — О предназначеніи онаго полагать можно:

1 е) Не служилъ ли онъ мѣстомъ для храма? Когда язычники-Россіяне приняли

(*) Въ дачахъ Лавр. Ив. Кандаурова.

Хрістіянскую вѣру; но и мѣста, посвященныя ихъ прежнимъ божествамъ, обратили въ жилище духамъ злобнымъ, которые, будучи почитаемы между простымъ народомъ хранителями и раздавателями сокровищъ, были также почтены блюстителями оныхъ и въ здѣшнемъ мѣстѣ. Окрестные жители говорятъ, что здѣсь сокрыты несмѣтныя богатства. Отъ сего, можетъ быть, происходитъ страхъ и почтеніе къ сему городищу между крестьянами Пронскаго уѣзда.

2) Не есть ли сіе возвышеніе могила побитыхъ на сраженіи? Къ сему заключенію нѣтъ болѣе можно приступить, что фигура ея похожа на курганъ могильной.

3) Не былъ ли сей холмъ наблюдательнымъ сторожевымъ мѣстомъ для Пронска? По близкому положенію отъ города и сіе мнѣніе допустить можно.

Простой народъ почитаетъ сіе мѣсто прежнимъ обиталищемъ богатырей, которые разъѣзжали по свѣту, возвращались не съ пустыми руками, и тутъ прятали добытыя ими сокровища. Сіи запасливые витязи скрывали добычу свою такимъ образомъ, что не всякому искателю удавалось взять ее, даже и нынѣшнія. Впрочемъ

изъ сихъ богатствъ можно брать въ заемъ, съ условіемъ къ опредѣленному времени возвратишь сполна взятыя драгоцѣнности. Молва гласитъ, что здѣшніе богатыри перебрасывались топорами съ иными богатырями же, жившими на другомъ возвышенномъ холмѣ, находящемся верстахъ въ 20 отъ *Чортова*, подъ селеніемъ Налескинымъ. — Есть также преданіе, что желѣзная дверь, донынѣ закрытая для искателей каменьями и землею, ведетъ къ сокровищу. Неутомимые искатели изрыли во многихъ мѣстахъ какъ вершину холма, такъ и отлогости онаго. Суевѣрные глаза видятъ между заутренею и обѣдней въ день Воскресенія Христова горящую свѣчу, показывающую, гдѣ именно лежитъ сокровище; даже видятъ, какъ завистливые духи чиннымъ строемъ выносятъ просушивать хранимыя богатства; еще къ большей досадѣ искателей нетерпѣливыхъ, разсказываютъ за вѣрное, что другіе люди находили перстни и прочія вещи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они сами трудились попустому.

Невидимая сила бросаетъ камни и деревья, не только въ тѣхъ, которые добираются до клада; но и бѣднымъ путникамъ, отваживающимся идти ночью мимо сего страшнаго мѣста, не мало достается: они обыкновенно сбиваются съ дороги!

Сіи разсказы конечно сами по себѣ не заслуживали бы никакого вниманія, если бы нькоторымъ образомъ не намѣкали на темныя преданія народа. Можетъ быть, подъ пеленою басней скрывается какая нибудь историческая истина, и сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что подобные разсказы повторяются и о другихъ городищахъ, будто бы содержащихъ въ себѣ клады, до которыхъ также старались добраться неутомимые искатели.

Рязанская Губернія богата подобными городищами. Кромѣ извѣстныхъ въ самомъ Рязанскомъ уѣздѣ, на пр. близь села Алпашьева, городищь находится пять въ Михайловскомъ уѣздѣ: 1) близь села Пояркова, 2) близь селенія Исканцовъ, 3) среди селеній Мишина, Липовки и Аннина (Жиславль), 4) близь Хиверпова, 5) отъ села Суббопина въ 4 верстахъ селеніе Городище (господской домъ стоитъ въ самомъ городищѣ); въ Касимовскомъ уѣздѣ одно находится въ 3 верстахъ отъ города Касимова внизъ по теченію Оки; въ Зарайскомъ уѣздѣ: близь станціи Ильинской и селенія Городни. Всѣ сіи городища заслуживаютъ быть изслѣдованы въ историческомъ отношеніи.

На возвратномъ пути изъ Пронска, близь села Далматова, представилось пространство, въ длину на версту, оставлен-

ныхъ пней вырубленной дубовой рощи. — Надобно пожалѣть о всеобщемъ небреженіи при вырубаніи лѣсовъ. — Пни величиною четверти на 3 отъ земли оставлены гнить по напрасну. Истребленіе лѣсовъ у насъ примѣчается повсюду, но рѣдко гдѣ видно стараніе разводить ихъ. Скоро густолиственный дубъ Пронскаго уѣзда останется только въ гербѣ сего города. — Надобно желать, чтобъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ Рязанской губерніи старались размножать свойственные нашему климату ветлу и иву, что̀ дѣлаютъ нѣкоторые помѣщики въ Тамбовской губерніи.

Село Кайдаково находится въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 26 верстахъ отъ губернскаго города. Горѣніе земли происходитъ отъ упомянутаго села въ полуверстѣ, въ сторону истоковъ рѣки Павловки. Тамъ началъ горѣть торфъ, мѣсяца за четыре тому назадъ, отъ разведеннаго огня кочевавшими цыганами. Донынѣ выгорѣло саженей на сто въ длину, считая по теченію рѣки Павловки, въ ширину же въ иномъ мѣстѣ сажени на четыре, въ другомъ до пяти и болѣе. Оказалось, что берега Павловки, отъ исходища рѣки сея до села Кайдакова (около двухъ верстъ), состоятъ изъ торфа, которой простирается слоями отъ 2 до 3

саженей вглубь и до пятьнадцати въ ширину. Турфъ сей двоякаго рода: одинъ желтоватой, расположенъ параллельными слоями, то свѣтложелтаго, то бурожелтаго цвѣта; на ощупь сухъ, легокъ и состоитъ по видимому изъ перегнившихъ листьевъ и мховъ; другой же темнобураго цвѣта, на видъ зернистъ, или состоитъ изъ древесныхъ пней, горизонтально лежащихъ съ юга на сѣверъ. Какъ зернистый, такъ и древесный на вѣсъ тяжелы. — Часто между слоями послѣдняго попадается березовая кора, не совсѣмъ еще перегнившая. — Теперь горитъ зернистый и дровяный турфъ. Возвышенные барега Павловки, состоя изъ глины, не имѣютъ турфа; отъ села же Кайдакова, далѣе по ея теченію, берега состоятъ изъ иловатой земли.

Тамошніе жители не знаютъ употребленія турфа, для нихъ драгоцѣннаго дара тѣмъ болѣе, что около Кайдакова лѣса истреблены совершенно; они довольны тѣмъ, что на погорѣлыхъ мѣстахъ родится хорошо хлѣбъ, и потому охотно даютъ распространяться пожарищамъ, недѣлая никакихъ препятствій для прекращенія напрасной траты турфа, котораго выгорѣло уже по обоимъ берегамъ рѣки Павловки въ разныя времена саженей на 400. Погорѣвшія мѣста поросли крапивой и служатъ безопаснымъ убѣжищемъ для множества ужей. —

Къ извлеченію изъ записки о поѣздкѣ въ Пронскъ и Кайдаково, не лишнимъ почитаемъ, прибавить слѣдующее: „Въ недавно выгорѣвшихъ мѣстахъ попадаются особеннаго вида селенитовые или (можетъ быть инаго рода) друзы, слабо держащіеся въ турфѣ. Друзы представляются

полупрозрачными, сверкающими, составленными изъ дощечекъ, то безпорядочно другъ къ другу прилегающихъ, то образующихъ звѣздочки и проч. Иногда попадались кристаллы и друзы; отдѣльные кристаллы находятся какъ въ буромъ зернистомъ, такъ и деревянистомъ турфѣ.

„Подобныя пожарища въ Рязанской Губерніи нерѣдки. Вотъ гдѣ именно горѣлъ турфъ: въ Пронскомъ уѣздѣ, близъ села Чулкова, отъ Пронска въ 5 верстахъ, въ селеніи Ельникахъ, помѣстьѣ Ивана Михайловича Татаринова; въ Скопинскомъ уѣздѣ, близъ села Ильинскаго, Демянчина; въ Михайловскомъ уѣздѣ между Новопанскимъ и Субботинымъ, въ селѣ Липовкѣ; въ Рязанскомъ уѣздѣ близъ села Микуличь. Иногда сіи горѣнія продолжались по году и болѣе, и прекращались только отъ воды весенней или осенней. Вообще горѣніе происходило въ мѣстахъ низменныхъ, гдѣ прежде были болота. Берега Павловки, отъ самаго ея источника, состоятъ изъ турфа. По словамъ старожиловъ, болота, изъ которыхъ оная рѣка беретъ свое начало, равно и выгонъ села Кайдакова были покрыты большимъ лѣсомъ. Теперь на правомъ берегу Павловки находится только березовой и орѣховой кустарникъ и турфъ.

„Рязанская Гимназія въ своемъ Кабинетѣ естественныхъ произведеній хранитъ одинъ слоновый клыкъ, найденный въ берегахъ Павловки, гдѣ уже не разъ попадались подобные остатки животнаго царства отъ вѣковъ давно минувшихъ.“